

Цинсуй, спальня Сяо Хэ.

Полгода, что Лин Сю восстанавливался после ранения, он провел в покоях Сяо Хэ. Хотя сейчас он был уже почти здоров, переезжать в свою комнату он не спешил.

— Сяо Сю, мне нужно кое-что сказать тебе, — Сяо Хэ погладил по голове ребенка, чьи глаза при виде него радостно засияли, и добавил мягким тоном: — Я решил принять тебя в качестве своего прямого ученика. Дата уже назначена — восемнадцатое число этого месяца. Ты ведь не станешь винить учителя за то, что он принял решение, не посоветовавшись с тобой?

Почувствовав, как маленькая головка под его рукой на мгновение замерла, Сяо Хэ усмехнулся: неужели он напугал своего кролика Сяо Сю?

— Как я могу... — маленький кролик Сю поднял голову и посмотрел на Сяо Хэ полными обожания глазами. Он тихо, почти шепотом, пробормотал: — Ученик... ученик больше всего на свете любит Учителя. Только вот... мои способности слишком скудны. Мой корень духа — всего лишь посредственный трехстихийный... Боюсь, став моим Учителем, вы лишь уроните свою репутацию...

Сердце Сяо Хэ едва не растаяло от этого «Учителя». Его глубоко тронули слова мальчика, но в то же время он почувствовал жалость к неуверенности Лин Сю. Сегодня был подходящий день, к тому же Сяо Сю рано или поздно узнал бы о необходимости очищения корня духа, так почему бы не рассказать ему обо всем прямо сейчас?

— Об этом тебе не стоит волноваться, Сяо Сю. Пусть я не самый великий мастер, но все же алхимик четвертого ранга. Я уже обдумывал вопрос твоего корня духа. У меня как раз есть рецепт пилюли, способной его очистить. Через несколько дней мне предстоит отправиться на поиски лекарственных трав для одного из Верховных старейшин секты, и я заодно займусь поиском ингредиентов для твоей пилюли.

На самом деле, ингредиенты для маленького кролика Сю было найти куда сложнее, чем те, что требовались для Верховного старейшины...

— Пока я жив, я сделаю все, чтобы создать для тебя лучшие условия, — Сяо Хэ сделал небольшую паузу и, продолжая гладить Лин Сю по волосам, одарил его теплой, исполненной гордости улыбкой: — Потому что мой Сяо Сю достоин самого лучшего в этом мире.

Этот человек... он гордится им?

Значит, он будет стараться. Будет изо всех сил стараться стать таким человеком, которым тот сможет гордиться. В душе Лин Сю всколыхнулось подобное стремление.

Видя, как Лин Сю загорелся желанием немедленно начать усердную работу, Сяо Хэ ощутил то

самое чувство выполненного долга, которое приходит к родителю, воспитывающему ребенка.

После обеда пришла служанка и доложила, что прибыл посетитель с пика Чэньсюй. Сяо Хэ понял, что это дело касается той самой пилюли «Хуньюань» для Верховного старейшины, и велел впустить гостя.

На этот раз с пика Чэньсюй прислали Юй Синя — управляющего, приходившегося дядей Юй Юю.

Войдя, Юй Синь поклонился и сложил руки в традиционном приветствии мира культиваторов:

— Приветствую дядюшку Сяо.

Согласно иерархии и уровню развития, он действительно должен был называть Сяо Хэ дядюшкой.

Сяо Хэ слегка кивнул, предлагая ему продолжить, а затем протянул Лин Сю, сидевшему рядом, ломтик белой духовной дыни, жестом призывая его поесть.

Юй Синь понял намек, поднял голову и жестом велел серому слуге, стоявшему на полшага позади, поднести поднос, устланный желтым атласом. Краем глаза он украдкой взглянул на Лин Сю, невозмутимо поедающего дыню: неужели это тот самый Лин Сю, о котором говорил Юй Юй? Будущий глава пика Цинсюй, о котором упоминал Учитель?

Прокрутив эту мысль в голове, он почтительно произнес:

— Этот нефритовый жетон — рецепт пилюли, который дал нам глава секты на утреннем собрании. Увидев, что дядюшка Сяо ушел рано, он передал жетон моему Учителю, чтобы тот мог подобрать нужные травы или передать их вам. Поскольку некоторые ингредиенты в рецепте вызвали у моего Учителя затруднения, он просил меня пригласить вас посетить наш пик для обсуждения.

Слушая Юй Синя, Сяо Хэ велел служанке подать чашу с водой, чтобы вымыть руки. Убедившись, что его маленький Сю тоже закончил, он сам взял шелковый платок и бережно вытер ему ладони. Лишь после этого Сяо Хэ неспешно привел в порядок свои руки.

Юй Синь, заметив, что Сяо Хэ занят лишь уходом за собой и ребенком, не посмел торопить его и стоял, слегка согнувшись, не смея высказывать ни малейшего недовольства.

— Раз так, Минсюэ, принеси жетон, — небрежно бросил Сяо Хэ.

— Слушаюсь.

Девушка в розовом платье с аккуратной прической подошла, приняла поднос у слуги и почтительно поднесла его к Сяо Хэ.

Сяо Хэ взял жетон длинными тонкими пальцами и, приложив к межбровью, просканировал его духовным чувством, чтобы составить представление о нужных травах.

Он как раз ломал голову, как бы подцепить секту Цинчэн на их «пурпурном линчжи», и тут подвернулась такая удача: в составе «Хуньюань» одним из главных компонентов оказался именно этот редкий гриб!

Сяо Хэ постарался подавить радость и сохранил невозмутимый вид, хотя взгляд его стал мягче.

Лин Сю, обладавший острым чутьем, присущим животным, уловил это скрытое ликование. Он невольно взглянул на жетон: неужели в нем есть что-то особенное?

— В таком случае, сегодня я отправлюсь с вами к младшему брату Гу, чтобы взглянуть на травы, — произнес Сяо Хэ, приведя чувства в порядок.

— Благодарю за оказанную честь, дядюшка Сяо. Мы отправимся немедленно или...? — Юй Синь был вне себя от радости, что этот несговорчивый «предок» наконец согласился.

Сяо Хэ посмотрел на Лин Сю, который, причесанный и нарядный, напоминал маленького бессмертного, и сказал:

— Можно и сейчас. Сю-эр, иди сюда. Ты уже почти здоров, сегодня я возьму тебя с собой прогуляться.

Сказав это, он протянул правую руку и взял маленького «булочного» человечка за левую. После долгого восстановления мальчик немного подрос и округлился, и его пухлая ладошка в руке ощущалась очень приятно. Да, он определенно был первоклассным «папочкой».

Наслаждаясь тактильными ощущениями и результатом своей заботы, Сяо Хэ добавил мягче:

— Пойдем.

Юй Синь, мельком заметив их сцепленные руки, поспешил скрыть удивление и, сохраняя почтительный вид, пошел вперед, показывая дорогу.

На самом деле, беря Лин Сю с собой, Сяо Хэ хотел не только дать ему проветриться, но и — что

было важнее — показать его жителям секты Цинчэн, чтобы создать вокруг него определенный ореол перед церемонией принятия в ученики, которая состоится через три дня.

Он хотел, чтобы люди заняли правильную позицию по отношению к Лин Сю, чтобы никто не смел смотреть на него свысока из-за его корня духа или происхождения. Эта прогулка по секте была первым шагом.

К тому же, о церемонии пока знали лишь главы пиков и их самые приближенные ученики. Сяо Хэ не хотел устраивать шум, но теперь, когда он гуляет с мальчиком на виду у всех, любопытные сами во всем разберутся.

В конце концов, чем больше людей придет на такое радостное событие, тем лучше, не так ли?

Путь от Цинсюй до Чэньсюй был неблизким. Учитывая, что Лин Сю еще не окреп для полетов на мечях, да и Сяо Хэ хотел, чтобы их увидело побольше людей, он выбрал пеший путь.

Спустя полчаса неспешной прогулки они прибыли на пик Чэньсюй.

Едва они вошли в Павильон Сотни Трав, как раздался жизнерадостный голос главы пика Гу Нина:

— Ха-ха-ха, дядюшка Сяо, вы наконец-то пришли!

Сяо Хэ подумал, что слышать «старший брат» от человека, который выглядит на двадцать лет старше его самого, — это испытание.

В мире культиваторов иерархия строилась не на возрасте, а на уровне развития. Сяо Хэ был в одном поколении с Гу Нином и главой секты, но по силе превосходил Гу Нина. Поэтому, несмотря на разницу в возрасте, тот почтительно называл его «старшим братом».

Поскольку они были одного поколения, просто кивнуть, как Юй Синю, было нельзя, поэтому Сяо Хэ ответил «младший брат Гу» и замолчал.

Гу Нин был добродушным человеком — иначе бы его не поставили управлять пиком Чэньсюй, который по сути был тыловой базой. Он привык к холодному нраву Сяо Хэ и не обиделся, продолжая улыбаться.

Будучи человеком проницательным, Гу Нин сразу заметил Лин Сю и, догадавшись, кто этот прелестный ребенок, с улыбкой произнес:

— Неужели этот прелестный малыш рядом с вами — тот самый ученик, которого вы собираетесь принять? Истинно маленький небожитель.

Эти слова пришлись Сяо Хэ по душе. Его лицо смягчилось, и он ответил:

— Именно так. — Повернувшись к Лин Сю, он добавил: — Сю-эр, поздоровайся с дядюшкой Гу.

В прошлой жизни Лин Сю вырезал всю секту Цинчэн, но то было сделано в порыве гнева, а Гу Нин никогда его не обижал. Поэтому сейчас он послушно подошел и, совершив традиционный поклон, звонко произнес:

— Ученик Лин Сю приветствует дядюшку Гу.

— Хорошо, хорошо, хорошо! — Гу Нин трижды хлопнул в ладоши. — Дядюшка Сяо, какой смысленный у тебя ученик! Ты не прогадал. Иди сюда, племянник, у меня нет с собой ничего особенного, но вот, возьми этот нефрит для успокоения духа, не побрезгуй, поиграй!

Он достал из длинного рукава сверкающий драгоценный камень.

Лин Сю не стал сразу брать подарок, а поднял глаза на Сяо Хэ, ожидая разрешения. Сяо Хэ был очень доволен таким поведением: его Сяо Сю был воспитанным и не жадным ребенком.

Кивнув, он позволил Лин Сю принять дар: нефрит был неплох, но не слишком дорог, так что для единственного прямого ученика принять подарок от старшего было вполне уместно.

Гу Нин, видя их взаимодействие, остался доволен: разумный ребенок!

Заметив, что Лин Сю все еще колеблется, Гу Нин сам подошел и вложил нефрит ему в ладошку:

— Я тебе не чужой! Как же племяннику не дать подарок при первой встрече? Твой Учитель разрешил, бери!

Сяо Хэ добавил:

— Бери, это от чистого сердца твоего дядюшки Гу.

Только тогда Лин Сю принял подарок.

— Идемте, идемте внутрь! Чего мы стоим у дверей? Поговорим в Павильоне, заодно решим дела главы секты.

Гу Нин с сияющей улыбкой повел их внутрь. Павильон Сотни Трав был сердцем аптечного дела всей секты. Внутри витал густой аромат целебных трав. Полки были заставлены

ингредиентами всех возрастов и рангов — за тысячу лет существования секта накопила немало богатств.

Самые редкие травы, хранившиеся в глубине, были защищены энергетическими барьерами.

Когда взгляд Сяо Хэ упал на пурпурный гриб, светящийся густой духовной энергией, его зрачки сузились — Пурпурный нефритовый линчжи!

<http://bllate.org/book/19689/1936687>